

Абдуллаева Л.

**Творческий подход
к традициям фольклорной,
классической и мировой
литературы**

В этой статье на первый план ставится творческий подход А. Кюрчайлы в своей поэзии к традициям. Автор, основываясь на фактах, следит за традициями фольклорной, классической и современной литературы в творчестве поэта и старается показать читателю формирование поэзии А. Кюрчайлы. Фольклорные традиции в поэзии А. Кюрчайлы нужно искать, в первую очередь, в основе, в душе его произведений. Являясь сыном своего народа, А. Кюрчайлы смотрит на эти морально-нравственные проблемы с призмы интеллекта, размышлений Азербайджанского народа и оценивает их по этим критериям. В его произведениях много афоризмов, созвучных с народными сказаниями. Это является показателем большой эрудиции и многогранности его мировоззрения.

Ключевые слова: фольклор, классическая литература, А. Кюрчайлы, традиция.

Abdullaeva L.

**Creative approach to traditions
folklore, classical and world
literature**

In the article at the forefront stands creative attitude towards the tradition of prominent Azerbaijani poet Aliaga Kurchayli. Author follows creative work of the poet's tradition in the folk, classical and contemporary world literature according to the facts and tries to show in which way the poetry formation is revealed. Folklore traditions in A.Kurchayli's poetry need to be looked for, first of all, in a basis, in soul of its works. Being the son of the people of A.Kurchayli looks at these moral problems from a prism of intelligence, reflections of the Azerbaijani people and estimates them by these criteria. In its works there are a lot of aphorisms, conformable with national legends.

Key words: folklore, classical literature, Kurchayli, tradition.

Абдуллаева Л.

**Классикалық, әлемдік және
фольклорлық әдеби дәстүрге
шығармашылық тәсіл**

Автор бұл аталмыш мақаласында А. Кюрчайлының өз поэзиясында дәстүрге шығармашылық тәсілін басты мәселе ретінде көрсетеді. Автор нақтылы фактілерге сүйене отырып, ақын шығармашылығындағы фольклорлық, классикалық және заманауи дәстүрлерді бақылайды және оқырманға А. Кюрчайлы поэзиясының қандай негіздерге арқа сүйеп қалыптасқанын көрсетіп беруге тырысады. А. Кюрчайлы поэзиясындағы фольклорлық дәстүрді бірінші кезекте, оның өлеңдерінің рухынан, негізінен іздеу керек. Өз халқының ұлы ретінде А. Кюрчайлы бұл моральдық-адамгершілік мәселелерге Азербайжан халқының ойлау тұрғысынан, Азербайжан халқының интеллектісі тұрғысынан қарады және сондай шарттар тұрғысынан бағалады. Оның шығармаларында халық ауыз әдебиетімен үндесетін көптеген афоризмдер кездеседі.

Түйін сөздер: фольклор, классикалық әдебиет, А. Кюрчайлы, дәстүр.

**ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД
К ТРАДИЦИЯМ
ФОЛЬКЛОРНОЙ,
КЛАССИЧЕСКОЙ
И МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Джабир Новруз, считавший А. Кюрчайлы одним из последовательно работавших, трудящихся и в основном хорошо писавших поэтов, пришел к такому правильному выводу, что трудолюбие, работа над собой, любовь к чтению, критическое отношение к своему труду является вторым крылом его таланта. Он знает, что основным критерием поэзии является труд, работа. И еще нужно день и ночь писать и трудиться, чтобы стать великим творцом слова. Поэтому, он как поэт все время развивается, опережает себя, над своей вчерашней победой сегодня одерживает успех. Я горжусь успехами своего друга по перу и мне нравятся его требования к себе. Если было бы не так, то он не смог бы написать большое количество своих произведений, не смог бы справиться с переводом произведения «Божественная комедия», с трудом смог бы передать основную мысль этого произведения на азербайджанском языке. Услышать такую похвалу о А. Кюрчайлы от такого талантливого поэта имеет важное значение. Без сомнения, неустанная работа Алиага Кюрчайлы не только над оригинальными, но и над переводческими произведениями, его поездка в Италию, для анализа той среды, в которой сформировался Данте, чтобы в дальнейшем сделать правильный перевод «Божественной комедии» не прошел бесследно в его творчестве.

Предисловие, которое А. Кюрчайлы написал к своим избранным произведениям, изданным в 1969-ом году, имеет огромное значение в изучении его эстетического взгляда на творчество, для раскрытия тайн его творческой лаборатории. Поэт отмечает: «Перед нами- поэтами Азербайджана стоит поэтическая школа таких гигантов слова, как Фюзули, Вагиф, Сабир. Если, имея таких выдающихся поэтов, мы будем писать плохо, то это будет ничтожеством нашего таланта.

Регулярно занимаюсь переводом. Откровенно говоря, в бесплодные времена своего творчества, мне на помощь приходит моя способность к переводам. Это не значит, что я свое время, второстепенное время трачу на переводы, никогда! Перевод больше требует ответственности, чем оригинальное творчество. Меня к этому делу привело стремление к знаниям. Если я переводя произведения Лермонтова, Есенина, Данте на азербайджанский язык, первым критерием для себя поставил пере-

дачу редких жемчужин мировой поэзии нашим читателям, но и основной моей целью было получение от них знаний».

Он черпал свои знания из фольклорной, классической и мировой литературы, набирал опыт с «поэтической школы» таких выдающихся творцов слова, как Фюзули, Насими, Вагифа, Сабира, Данте, Лермонтова, С.Есенина, Гарсиа Лорка и эти знания стали залогом его успехов.

Структура, поэтическая форма стихов и поэм А. Кюрчайлы, его профессиональное использование этих поэтических приемов показывают нам, что творческое изучение традиций является основным критерием литературных успехов для поэта. В стихотворении, посвященном С.Вургуну «Чувствуется твое место» («Сенин ерин герюнюр»), А. Кюрчайлы не просто напоминает нам гошму, герайлы, дастаны. Из этих строк становится ясно, что такие литературные жанры и по сей день сохранили свои поэтические возможности. Тот факт, что А. Кюрчайлы мог создавать интересные стихотворческие образцы в этих жанрах, является литературным фактом того, что он умел воспользоваться традициями. Его стихотворение «Прошло» («Кечди») напоминает нам и по форме, и по содержанию герайлы Ашуга Алескерли. Лирические герои обоих стихотворений приблизительно одного психологического состояния. Оба героя жалуются на любимых девушек, которые оставили их в любовных муках. Сердца их обоих дрожат от любви. Но герой А. Кюрчайлы более склонен к философскому анализу своей судьбы. Его любимая, которая прошла по его судьбе, как «молния по небесам любви», стала способом для выявления его мыслей, раздумий.

Фольклорные традиции в поэзии А. Кюрчайлы нужно искать, в первую очередь, в основе, в душе его произведений. Являясь сыном своего народа А. Кюрчайлы смотрит на эти морально-нравственные проблемы с призмы интеллекта, размышлений Азербайджанского народа и оценивает их по этим критериям. В его произведениях много афоризмов, созвучных с народными сказаниями. В стихотворении «Любовь, есть странные игры» («мехебет, гериге оюнлар вар») он приходит к такому выводу, что «плод змеиной любви тоже будет ядовитым змеем». И эта мысль совпадает с содержанием народной мысли, что «яблоко от яблони недалеко падает».

В стихотворении «Песня сына рыбака» («Балыгчы оглунун нагылы») автор обратился к фольклорному образу – к Золотой рыбке. Сын рыбака верит, что золотая рыбка узнает все, что

таится в его душе. Но этот юноша является человеком с реальным мышлением, он боится, что золотая рыбка обманет его слащавыми обещаниями.

Лирический образ его стихотворения «И в эти мои годы» («Бу яшымда да») с уважением относится к народному поверью, что скворец приносит хорошие новости. Вера мальчика в то, что с изменением места скворечника отец вернется с войны. И этот нюанс нашел свое отражение в его поэзии.

В своих стихотворениях «Талышская девушка», «Тоска по другу», «В моих губах твоей тоской становятся другими баяты» поэт для более яркого выражения этой тоски использует выражения фольклорного типа. Его некоторые стихотворения иногда напоминают нам народные баяты [2, 290]

Читая стихотворение «Легенда орла» («Гартал эфсанеси») [1, 45], вспоминается народная мудрость, что враги всегда находятся среди нас. Орел всегда хвастался, что ни пуля, ни стрела не могут достигнуть высот, но одна единственная стрела пронзила его прямо в грудь. Спросили у него, что он вечно хвастался, что высоты всегда будут оборонять его, так, что же случилось? Его ответ на этот вопрос был весьма многозначным. Его стихотворения, которые имеют фольклорное значение, показывают, что А.Кюрчайлы хорошо знал народное творчество, умел уместно использовать народные сказания и умел увеличить народный колорит своих произведений. Стихотворение «Соловей» тоже было написано на основе народной легенды. Его прогнали с лугов, чтобы он забыл свою песню. Но соловей от тоски по цветам, по лугу стал петь еще более сердечно. Когда слушаешь его песню, сердце человека дрожит как лист мяты. Соловей здесь символический образ. Здесь речь идет о человеке. Значит, поэт для выражения своих поэтических мыслей использовал народную легенду. А. Кюрчайлы использовал не только фольклорные сюжеты своего народа, но и других зарубежных стран. В этом плане внимание привлекает стихотворение «Прокруст», основанный на древнегреческую легенду. Страшный разбойник по имени Прокруст перекрывал все дороги и проходы и за это он не брал деньги. Он реализовывал свои самые скверные желания. Высоким он отрубал или головы, или же ноги и делал их равными себе по росту. А тех, у кого был рост поменьше, он своим аппаратом, который сделал собственноручно удлинял. Используя эту легенду, он держался других намерений. Эти строки были

направлены против советского режима, который «намеревался объединить в одной платформе» всех писателей различных жанров. Таких великих писателей, как Насими, Джордано Бруно, Яна Гуса, которых невозможно было заковать в рамки, убивали. Этим способом ему хотелось напомнить всем, что таких прокрустов много и по сей день и они стараются заковать мысли людей [3, 75]. В стихотворении «Пастушество Геркулеса» древнегреческая легенда была нужна поэту для полного раскрытия своих мыслей и раздумий. Овцы, которые всегда паслись без пастуха и целыми-невредимыми возвращались домой. Но вот через некоторое время они стали пропадать и их пропажа стала волновать людей. Они назначают Геркулеса пастухом, чтобы он охранял их от волков. Но оказывается, их нужно было охранять не от волков, а от самого Геркулеса. «Это мое пастушьечье право», - говорил Геркулес и одну за другим отправлял их себе в желудок. И когда эта его афера была раскрыта, люди пришли к такому выводу, что «какая разница их съедает волк или же Геркулес»... Поэт смотрит на это взглядом современного человека и предает этому уже другой смысл. В стихотворении «Дедушка, отец и ты» высказывание «от прикида даже черти боятся» вызывает большой интерес, как портретная линия. Иногда отношение поэта к народным высказываниям с другой призмы тоже является хорошим качеством. Как в фольклоре, так и в поэзии тоже используются проклятья. Высказывания выдающегося литературоведа Яшара Караева, что «стихосложение, согласование, свобода ритма в народном языке, стихосложении помогают избежать поэтическую, стилевую монотонность». Эти мысли можно отнести и к творчеству А. Кюрчайлы. Потому, что в его поэзии выражается не только способ мышления народа, но и лаконичное, согласованное и ритмичное представление, выражение мысли. А. Кюрчайлы был поэтом, который надеялся только на свой талант. Он хорошо понимал, что для того, чтобы быть выдающимся поэтом, нужно иметь не только талант и способность, но и обязательно нужно много читать и многому учиться. В его поэзии наряду с фольклором, чувствуется любовь и к нашему литературному наследию. Его стихотворения, посвященные Насими, Вагифу, Сабиру, С.Вургуну, могут не только восприниматься как посвящения. Чувствуется, что он не только знаком с их творчеством, но и умеет найти творческий подход к клас-

сическому наследию. Обращение А. Кюрчайлы и к стилю аруз (аруз везни), и к классическому стилю носит не случайный характер. Ясно, что кита является основной формой стихосложения в форме аруз в Ближнем и Среднем Востоке. Во всех трех стихотворениях А. Кюрчайлы, которые были опубликованы под общим названием «Киталар Фюзули» были соблюдены все принципы арузского стихосложения. Но рифмовка была не так, как в стиле кита ab, cb, çb, db и т.д., а несколько по-другому. На самом деле эти три стихотворения не были китой, а являлись мусаммой, т.е. восьмеростишьем [4, 150]. Но эти куплеты отличались и от восьмеростишьем тоже. Известно, что в восьмеростишьем первые шесть строк каждого куплета, друг с другом рифмуются, а последние две строчки согласуются друг с другом. А в его стихотворениях шестая строка оставляется свободной, остальные строки согласуются, как восьмеростишьем. Другое его стихотворение «Киталар» тоже не является китой. С другой стороны строение и стихосложение этого стихотворения совсем другое. А. Кюрчайлы не ограничивал себя изучением классической литературы, но и черпал знания и от мировой поэзии. Делая посвящения Данте, Байрону, М. Лермонтову, Гарсиа Лорке, Джамбулу, Карло Каладзе, Расулу Гамзатову, Мирсаиду Миршекеру и др., произведения которых он с любовью отбирал и переводил, и даже когда и не делал переводы, он клал в эти стихотворения свою любовь к этим великим творцам слова. «Выход из старых поэтических рамок» Данте своими сонетами, «возвышение стихотворения, как флага» Байроном, «сгорая, нахождение великих истин» Г. Лоркой, «возвышение имени своего народы еще на одну вершину» Р. Гамзатовым, «преобразование в памятник пика» с Мирсаидом Миршекером и т.д. является основным критерием для того, чтобы А. Кюрчайлы заинтересовался их творчеством. В его произведениях мы можем встретить имена таких великих творцов слова, как Шекспира, Пушкина, Пола Элюара, Мусы Джалила, Шевченко и т.д. Это является показателем большой эрудиции и многогранности его мировоззрения. Несомненно, многократное прочтение этих произведений повлияло на формирование литературного вкуса поэта. Как и Лорка, А. Кюрчайлы тоже некоторые свои стихотворения начинал и заканчивал одной и той же строкой. Из всего сказанного становится ясно, что А. Кюрчайлы умел творчески воспользоваться литературными традициями.

Литература

- 1 Кюрчайлы А. Целина. – Баку, 1978. – 60 с.
- 2 Кюрчайлы А. Избранные произведения. – Баку, 1969. – 488 с.
- 3 Караев Я. Поэзия и проза. – Баку, 1979. – 198 с.
- 4 Словарь литературоведческих терминов. – Баку, 1978. – 200 с.

References

- 1 Kjurhajly A. Celina. – Baku, 1978. – 60 s.
- 2 Kjurhajly A. Izbrannye proizvedenija. – Baku, 1969. – 488 s.
- 3 Karaev Ja. Pojezija i proza. – Baku, 1979. – 198 s.
- 4 Slovar' literaturovedcheskih terminov. – Baku, 1978. – 200 s.